

В НАШ ДОМ входит художник. Все мы отдаем должное «высокому искусству»...

Заметки писателя... красном доме, стремятся сделать ее уютной, удобной, современному красивой...

Заметки писателя

Заметки писателя... издается, на котором лишь по недоразумению нет авторской подписки...

Чемужиха есть коммюнисты со стилизованными окнами, продающимися в его салоне...

Кое-то из числа высокомерных эстетов предлагает различное хорошее искусство...

Ольга Русанова

УНИКАЛЬНАЯ КАРТОТЕКА

СРЕДИ обычных для каждого работника... уникальная картотека...

НОВЫЙ КАТАЛОГ

Институт «Энциклопедия»... новый каталог...

В последние годы мы встречаемся с отчаянием, новым явлением...

Ваше внимание привлекает литература... новая форма...

Когда проходила неделя эстампа... художественного салона...

Продавцы салона... своего рода штат торгового мира...

И не поре ли подыскать авторский штат... профессионалов...

ВНИМАНИЕ: ЗВУЧИТ ГРАМЗАПИСЬ...

ПРОСТОРНАЯ гостиная Днепрпетровского дома... звуковая запись...

Идет очередная музыкальная среда... популярная в Днепрпетровске...

Модельный дом баптистов в Курске... архитектурный проект...

История Тамары Шербаковой... героическая судьба...

История Тамары Шербаковой... героическая судьба...

А такую же богиню... раз, другой, третий, а там и привычку вошло...

История Тамары Шербаковой... героическая судьба...

История Тамары Шербаковой... героическая судьба...

История Тамары Шербаковой... героическая судьба...

НА САМОДЕЯТЕЛЬНОЙ СЦЕНЕ ПРИСЛУШАЙТЕСЬ — ВРЕМЯ!

ПРИХОДИЛОСЬ ЛИ ВАМ, уважаемый зритель, встречаться с обывателем?...

Обыватель! Ему не до чего нет дела... обывательский образ...

Обыватель! Ему не до чего нет дела... обывательский образ...

Обыватель! Ему не до чего нет дела... обывательский образ...

Обыватель! Ему не до чего нет дела... обывательский образ...

НА ПОЛЕВЫХ СТАНАХ

НЕСКОЛЬКО десятков раз выехала на полевые станы агитбригада...

ПО ОБИ ПЛЫВЕТ КУЛЬТБАЗА...

НЕБОЛЬШОЕ СУДНО, которое плывет на оушере... культурная база...

ПРОЕКТИРОВЩИКИ — СЕМИЛЕТКЕ

ТАК называемая «шестилетка»... проектировщики...

ПОКА ОНИ ЗАВТРАКАЮТ

В ДАЛЕКОМ областном городе, в буфете при аэропорте...

БЕЗ ПРИЧИННОГО ОФОРМЛЕНИЯ

ВОДНОЙ из сказок Андереента ветер перевелся... оформление...

И ТАКОЕ БЫВАЕТ...

И ТАКОЕ БЫВАЕТ... как действительно факт...

И ТАКОЕ БЫВАЕТ...

И ТАКОЕ БЫВАЕТ... как действительно факт...

И ТАКОЕ БЫВАЕТ...

И ТАКОЕ БЫВАЕТ... как действительно факт...

И ТАКОЕ БЫВАЕТ...

И ТАКОЕ БЫВАЕТ... как действительно факт...

И ТАКОЕ БЫВАЕТ...

И ТАКОЕ БЫВАЕТ... как действительно факт...

И ТАКОЕ БЫВАЕТ...

И ТАКОЕ БЫВАЕТ... как действительно факт...

УСПЕХОВ

Эту монументальную скульптуру создали коллективы студентов знаменитой художественной школы. Она установлена во дворе цементного завода в Хайфоне.

Сильная, гордая в своей споконной уверенности фигура ребенка — это символ демократического Вьетнама, воин его народа, который семидесять лет назад взял в свои руки власть и, пройдя через годы кровопролитной войны, строит сегодня социализм.

Но эта скульптура — символ и другого, значительного явления: бурного подъема вьетнамского искусства. Растет и набирает силы молодое кино, уже завоевавшее за последние годы высшую оценку на международных смотрах, так же как и поразившее европейского зрителя чудесное искусство вьетнамских художников. Растут все старые и новые театры национальной драмы. Развиваются новые виды искусства — симфоническая музыка, балет, опера, драма.

Именно народная власть, проведенные ею социалистические преобразования сделали возможным бурный подъем нового вьетнамского искусства. Его мощный фундамент — в охватившей страну культурной революции.

ВАМ, ВЬЕТНАМСКИЕ ДРУЗЬЯ!

В Демократической Республике Вьетнам два миллиона школьников, двенадцать тысяч с двадцатью тысячами студентов. И в этой стране, где семидесять лет назад было более девяносто процентов неграмотных.

Искусство служит народу, воплощая его борьбу, его трудовую героизм и стремления к счастью. В демократическом Вьетнаме оно стало поистине массовым. В каждом районе, в каждой провинции созданы художественные ансамбли. Рабочая и крестьянская самодеятельность стала одним из самых ярких и значительных явлений в культурной жизни страны. Это продемонстрировал, в частности, и недавно прошедший в Хэноэ театральный фестиваль.

Богатой теоретической жизнью живут деятели искусства ДРВ. Социалистическое строительство, борьба за объединение родины, новая жизнь народа — вот щедрый источник их искусства. Не умирают замечательные художественные традиции, выкованные тысячелетним опытом народного гения. Проблемы соединения традиционных форм с современностью успешно решаются и в музыке, и в театре, и в изобразительном искусстве. В борющемся и в то же время творческом отношении к национальному наследию заложены блестящие перспективы культуры нового Вьетнама.

Советские люди все ближе узнают демократический Вьетнам — в картинах его художников, фильмах, в его радостных песнях и лирических танцах, с которыми и сегодня знакома Россия на концертах вьетнамского молодежного ансамбля, вернувшегося из Хельсинки, на открывшемся на днях фестивале вьетнамского кино. Наши специалисты оказывают вьетнамским друзьям бескорыстную помощь в воспитании кадров творческой интеллигенции. Дружба между нашими народами с каждым днем крепнет. Одним из завоев ее уже давно стало

использование развивающегося культурно-творческого сотрудничества между Советским Союзом и Демократической Республикой Вьетнам.

В театре ДРВ исполняется сорок пятнадцать лет. Мы радуемся достижением наших друзей и шлем им самые сердечные поздравления и пожелания новых успехов в социалистическом строительстве на прекрасной родине.

Сцена из спектакля «Иринушка история». В роли Ваши — артистка Би Чун, в роли Виктора — Куанг Тай.

Маленькое, самое большое

Большим концертом в Музыкальном театре имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко началось в эти дни гастроли группы артистов Музыкально-драматического театра Улан-Удэ и Государственного ансамбля песни и танца Монгольской Народной Республики. Наши друзья в большой и разнообразной программе наглядно показали достижения своей профессиональной музыкальной культуры.

В числе интересных номеров — выступления известной исполнительницы народных песен Наровбазад и балерины Долгор. Незабываемо мастера как в современном, так и в классическом репертуаре продемонстрировали певицы — солистки Музыкально-драматического театра. С песнями современных монгольских композиторов выступил артист Лувсан Дамдин. Визованно поет певца

Вагдурен зряко из восточной монгольской оперы «Учир» (Прощай) композитора Гончигсумъя.

«Восна мой родины» — так называется песня Тумэн-Жаргала. Благородство исполнения и в этой песне, и в арии Кавардоси принесло молодому певцу Викин заслуженный успех. Величаво и в то же время просто спел песню «Врени всегда с тобой» С. Туликана артист Цуровдор.

Особо хочется остановиться на выступлениях исполнителей на народных инструментах. На них играли артисты Жамъял, Дашдулам и Цэрэндогор, воспитанники музыкального училища в Улан-Удэ. Многие из них — одаренные музыканты, владеющие также и европейскими инструментами (скрипка, виолончель).

Яркие и красивые танцевальные сцены программы концерта, по существу, представляли собой небольшие хореографические фантазии, сопровождаемые ансамблем народных инструментов. В них сочетаются элементы народного танца и классического балета. Работа балетмейстеров Байгайхана и Лхасурена привлекает интересными находками и тщательной отделкой деталей.

После выступления в Москве наши гости покажут свое искусство в других городах страны. Пожелаем им счастливого пути.

Концертный вечер монгольских артистов посетил председатель правления Общества советско-монгольских дружбы, член Президиума Верховного Совета СССР С. М. Буагэев, заместитель министра культуры СССР А. Н. Кузнецов, секретарь ЦК КПРФ Д. Цэнд, временный поверенный в делах МНР в СССР Д. Цэн.

Н. БРОДСКАЯ.

СМЫЧКОВ И ПАЛИТРА

ОТ НАШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Из слабостей постановки отмечены неграмотности таинственности и неграмотности и неграмотности. Пресса и слушатели, с которыми удалось побеседовать во время вытрактов, высоко оценили художественные достоинства спектакля. После закрытия занавеса Шостакович по настоянию требованию зрителей был вызван на сцену. Долго не смогла буря овладеть им.

Не все зависит от программы Эддингбургского фестиваля равноценно. Малоинтересна не во всем, «Атлантида» не Фаллакс — музыкальное, занимающее полных два отделения сочинение, написанное в несколько неопределенно: сцену для солиста, хора и оркестра. По существу, это разбужденная, потерявшая четкость формы оратория.

Предметом внимательного изучения для композиторов и музыкантов. Руководители группы отметили кинофильм, который демонстрировался в этот день. Это был фильм «От нары до Сталина» — дружеское творческое переосмысление творчества мастера искусств разных стран.

27 августа на фестивале состоялся день советского кино. В соответствии с главенством в Эддингбурге музеем Эстерпа большая часть филармонии была посвящена музыке. Показывались «Композитор Сергей Прокофьев», «Музыкальная жизнь» и «Голоса и музыка». Наибольший интерес зрителей вызвала экранизация оперы Чайковского. Кроме того, был просмотрен фильм «Девчата». Газета «Глаголь» назвала его «веселой, жизнерадостной, безудержной сердцем комедией».

Другие спектакли-выступили заслуженно отличились по количеству. Судя по предварительным беседам с зрителями, день советского кино в общем понравился гостям фестиваля.

Лондонский симфонический оркестр, дирижер Игорь Маркив, солисты и певцы блестяще исполнили, эмпирически, жизнь в партитуре «Атлантиды», но зато оказалась неопределенно. Мало поразила эта оратория прессе и гостям фестиваля. Высказывались и не восторженные отзывы.

О ЧЕМ МЕЧТАЮТ КОЛЫВАНСКИЕ МАСТЕРА

ОТ ПАРИЖА ДО КОЛЫВАН

Париж до Колывана довольно далеко. Сначала нужно ехать в Париж в Москву, потом добраться до Барнаула. В Барнауле нужно пересечь в маленьком местном аэропорту, который ежедневно перевозит народ из района в район, — и часа через два очутиться в старинном городке Эддингбурге. В Эддингбурге мы переедем в грунтовую гонимую и через пять-шесть часов попадем в город Горня Колыван.

Когда-то этот путь был во много раз длиннее. В Париже хранился ваз, рождение в Колывани. А в Колывани одна из улиц названа Парижской.

Кто и когда протянул эту нить из французской столицы к маленькому алтайскому городку? В 1802 году в Колыване была построена шифероделательная фабрика. К фабрике прислаивали крестьян из окрестных деревень. По трудовым горным дорогам доставляли в Колывань руду и порфир — огромные глыбы дробились черепашьим шагом, поднимались толпой мужиков, — иногда это путешествие длилось неделями. Из далекого Петербурга слали заказы и указы. В приездили, темные дешифровальные деланы огромными вазами, чаши, пыльные канделябры. И алтайский камень снова начал путешествие — на этот раз более далекого Колыванска. Вазы и торшеры везли в Петербург. Ими украшали дворцы. Их привозили в царя. А в 1807 году Александр I подарил селянину в Колыване чашу Наполеону. Чашу повез в Европу мастер Яков Протопопов. Эта чаша до сих пор хранится в Дрездене. Протопопов, передав Наполеону подарок, вернулся в Колывань. Он так честолюбив и расскаивал о французской столице, что избу, в которой он жил, в конце концов окрестили Парижской. Потом назвали Парижской и улицу. Она называется так и теперь. Зимой Парижскую улицу засыпает чуте не по семье снега, летом выглядят из этих окон букашки яркие алтайские цвета. Колывань тем и не стала большим городом.

Кто и когда протянул эту нить из французской столицы к маленькому алтайскому городку? В 1802 году в Колыване была построена шифероделательная фабрика. К фабрике прислаивали крестьян из окрестных деревень. По трудовым горным дорогам доставляли в Колывань руду и порфир — огромные глыбы дробились черепашьим шагом, поднимались толпой мужиков, — иногда это путешествие длилось неделями. Из далекого Петербурга слали заказы и указы. В приездили, темные дешифровальные деланы огромными вазами, чаши, пыльные канделябры. И алтайский камень снова начал путешествие — на этот раз более далекого Колыванска. Вазы и торшеры везли в Петербург. Ими украшали дворцы. Их привозили в царя. А в 1807 году Александр I подарил селянину в Колыване чашу Наполеону. Чашу повез в Европу мастер Яков Протопопов. Эта чаша до сих пор хранится в Дрездене. Протопопов, передав Наполеону подарок, вернулся в Колывань. Он так честолюбив и расскаивал о французской столице, что избу, в которой он жил, в конце концов окрестили Парижской. Потом назвали Парижской и улицу. Она называется так и теперь. Зимой Парижскую улицу засыпает чуте не по семье снега, летом выглядят из этих окон букашки яркие алтайские цвета. Колывань тем и не стала большим городом.

Может быть, закономерно, что в Колывани отпустили от производства художественной продукции. Когда-то недолго уезжали на завод кивнутой глыбы, и когда не то, чтобы превратить эту глыбу в произведение искусства (вазу из ревенской лшмы делали четырнадцать лет). Ориентировались сейчас, в наши дни, на выпуск огромных музейных вещей, да если в десять в сто раз дешевле, было бы бесконечно. В Барнаульском краеведческом музее есть две вазы, сделанные заводом десять лет назад, но непонимающие по размерам и форме старые образцы. Люди проходят мимо них, не останавливаясь. Искусство, не связанное со временем, перестает быть искусством. Поэтому закономерно, что на заводе отказались от выпуска таких изделий.

И тут, на складе готовой продукции, среди этих самых вазочек, копец для слитнигов и аптечных ступок, мы вдруг обнаружили несколько штук: статуэтку павлиньи и камешки фигурки.

Значит, завод все-таки выпускает художественную продукцию? И у тех, кто нас сопровождал, сразу сделались смущенные лица, как будто им было невыгодно неудобно за эти прищипку своего завода, — они чувствовали всю ее искренности и в то же время понимали эту прищипку и склонны были в задумать.

А прищипку эта заключается в том, что завод очень хочет делать красивые вещи — хочет, зато никто с него этого не требует и гораздо спокойнее было бы для завода заниматься только брусками и заплатами.

Может быть, закономерно, что в Колывани отпустили от производства художественной продукции. Когда-то недолго уезжали на завод кивнутой глыбы, и когда не то, чтобы превратить эту глыбу в произведение искусства (вазу из ревенской лшмы делали четырнадцать лет). Ориентировались сейчас, в наши дни, на выпуск огромных музейных вещей, да если в десять в сто раз дешевле, было бы бесконечно. В Барнаульском краеведческом музее есть две вазы, сделанные заводом десять лет назад, но непонимающие по размерам и форме старые образцы. Люди проходят мимо них, не останавливаясь. Искусство, не связанное со временем, перестает быть искусством. Поэтому закономерно, что на заводе отказались от выпуска таких изделий.

И тут, на складе готовой продукции, среди этих самых вазочек, копец для слитнигов и аптечных ступок, мы вдруг обнаружили несколько штук: статуэтку павлиньи и камешки фигурки.

Значит, завод все-таки выпускает художественную продукцию? И у тех, кто нас сопровождал, сразу сделались смущенные лица, как будто им было невыгодно неудобно за эти прищипку своего завода, — они чувствовали всю ее искренности и в то же время понимали эту прищипку и склонны были в задумать.

А прищипку эта заключается в том, что завод очень хочет делать красивые вещи — хочет, зато никто с него этого не требует и гораздо спокойнее было бы для завода заниматься только брусками и заплатами.

И тут, на складе готовой продукции, среди этих самых вазочек, копец для слитнигов и аптечных ступок, мы вдруг обнаружили несколько штук: статуэтку павлиньи и камешки фигурки.

Значит, завод все-таки выпускает художественную продукцию? И у тех, кто нас сопровождал, сразу сделались смущенные лица, как будто им было невыгодно неудобно за эти прищипку своего завода, — они чувствовали всю ее искренности и в то же время понимали эту прищипку и склонны были в задумать.

художественных изделий не нужен, что в наш век пластмассы и керамики колыванский камень вряд ли способен кого-нибудь поразить, спрос на несуществующую еще колыванскую художественную продукцию уже есть.

ПРОСИМ ОТГРУЗИТЬ...

«Колыванский камерный завод имени И. Ползунова» принимает заказы на изготовление художественной продукции из камей-самородков, — такие писем были разосланы во все концы страны.

Вскоре в далекую Колывань полетели ответы. Таганский горпролетор просил 1500 парочек, 300 штук по 2000 чернильных приборов. Управляющий заводом просил базис. Роскультура от города Владосток заказала шутки, пудры и Волгоград требовались все перечисленные Колыванские изделия, кроме пресловутой и мемориальной доски. Колыванским вестям заинтересовались универсамы Томска и Ижевска, Воркуты и Новосибирска. «Приски» отгружали многочисленные камейные изделия, — писали из Таджикистана и Магачиками...

Но Колыванский завод пока ничего не может отгрузить. Города будут ждать напрасно. В прошлом работы колыванских мастеров не раз вызвали всеобщее восхищение. В 1851 году на всемирной Лондонской выставке фабрика получила серебряную медаль; один из членов жюри тогда писал: «Я не думаю даже, чтобы столь трудные и так хороше отделанные произведения были когда-либо исполнены со временем греков и римлян».

Колыванские мастера сейчас мечтают о другой славе. Они хотят делать современные вещи, которые могли бы украсить жилище каждого человека. Они хотят, чтобы эти вещи были своеобразны и неповторимы, как своеобразны Алтай, его люди, его природа, его история.

И, верим, этим мечтам суждено осуществиться.

Т. ХЛОПЛЯНИНА, спец. корр. «Советской культуры».

Advertisement for the USSR Aviation Championship (Чемпионат Мира по авиации) held in Kiev in 1962. It features a large circular logo with the text 'Чемпионат Мира по авиации' and 'Киев-1962'. The advertisement includes information about the competition's start and end dates (September 2 and 9 respectively) and details about the prize fund and the participation of pilots from the USSR, Bulgaria, and the German Democratic Republic. It also lists the organizers: the Ministry of Aviation Industry of the USSR and the Ministry of Aviation Industry of the GDR.

Может быть, закономерно, что в Колывани отпустили от производства художественной продукции. Когда-то недолго уезжали на завод кивнутой глыбы, и когда не то, чтобы превратить эту глыбу в произведение искусства (вазу из ревенской лшмы делали четырнадцать лет). Ориентировались сейчас, в наши дни, на выпуск огромных музейных вещей, да если в десять в сто раз дешевле, было бы бесконечно. В Барнаульском краеведческом музее есть две вазы, сделанные заводом десять лет назад, но непонимающие по размерам и форме старые образцы. Люди проходят мимо них, не останавливаясь. Искусство, не связанное со временем, перестает быть искусством. Поэтому закономерно, что на заводе отказались от выпуска таких изделий.

Может быть, закономерно, что в Колывани отпустили от производства художественной продукции. Когда-то недолго уезжали на завод кивнутой глыбы, и когда не то, чтобы превратить эту глыбу в произведение искусства (вазу из ревенской лшмы делали четырнадцать лет). Ориентировались сейчас, в наши дни, на выпуск огромных музейных вещей, да если в десять в сто раз дешевле, было бы бесконечно. В Барнаульском краеведческом музее есть две вазы, сделанные заводом десять лет назад, но непонимающие по размерам и форме старые образцы. Люди проходят мимо них, не останавливаясь. Искусство, не связанное со временем, перестает быть искусством. Поэтому закономерно, что на заводе отказались от выпуска таких изделий.

Advertisement for the subscription to the newspaper 'Советская культура' (Soviet Culture) for the year 1963. It lists the subscription prices: 12 months for 4 rubles 68 kopecks, 6 months for 2 rubles 34 kopecks, and 3 months for 1 ruble 17 kopecks. The advertisement also mentions the editorial office and the distribution points for the newspaper.